УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2009. –С.125-128.

2. Старостенко, В.В. Современная религиозная ситуация и конфессии в Республике Беларусь. Пособие. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – 86 с.

3. Капелевич, Т.С. Правовая защита учащихся и профилактика вовлечения их в деструктивные секты: Методические рекомендации (в помощь социальному педагогу) / Т.С. Капелевич. – Минск: 2002. – 138 с.

4. Кантеров, И.Г. Деструктивные, тоталитарные секты / И.Г. Кантеров. – Москва: Академический проект. – 2006. – 345 с.

УДК 316.74:7

ПРОБЛЕМА ГРАФФИТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бондаренко А.К. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Королькова Л.В., преподаватель

Термин «граффити» применяется для классификации, как правило, запрещенного законом вида искусств, в рамках которого предпринимаются попытки установить разновидность связанной композиции посредством рисунков и надписей, создаваемых индивидуально либо группами на стенах или других поверхностях, визуально доступных публике. Граффити могут представлять собой простейшие рисунки или надписи, но обычно это довольно сложные монохромные либо мультицветные композиции. С одной стороны, это вандальные противообщественные действия, с другой стороны, это новая молодежная трактовка «украшения и облагораживания» городской застройки, которая зачастую вступает в конфликт с традиционным пониманием оформления среды города.

Мотивациями для занятия такого рода деятельностью могут быть понятное желание прославиться либо потребность в выражении самих себя или своего отношения к различным предметам, историческим фактам, конкретным или абстрактным группам людей и личностям.

В современном мире граффити принято считать одной из распространенных форм вандализма, наносящей значительный финансовый и социальный ущерб городской среде во многих странах. В то же время, граффити имеют и некоторые положительные социальные функции. Настенные рисунки и надписи являются разновидностью коммуникации, свободной от повседневных общественных ограничений в силу своей анонимности. Они являются способом выражения установок, конфликтов и проблем, большей частью подавленных и скрытых [3, с 146].

Граффити воспринимается нашими современниками неоднозначно: отрицательно, спокойно, с интересом. Но большинство горожан настенные рисунки и надписи воспринимаются как грязь, признак вандализма, символ деградации общественного пространства и признак упадка нравственности. Сегодня художественный язык улицы как никогда актуален.

Эта тема на сегодняшний день является не достаточно изученной, и она уже остро стала в современной социокультурной среде. Сегодня в обществе существует дилемма, которая касается определения граффити. Является ли граффити искусством – или только проявлением вандализма.

Граффити происходит и от греческого слова «Graphein» означающий «писать», и от итальянского слова «Graffito» – «царапать», а история этого термина переносит нас к доисторическому человеку рисующему на стене пещеры [3, с145]. Название «граффити», то есть роспись открытых поверхностей вручную, ввели в обращение археологи применительно к посторонним неформальным надписям на поверхностях древних и античных памятников. Получается, что современный граффитчик вовсе и не первооткрыватель «настенной» информации, а добросовестный последователь древнего «райтера». Обыкновение оставлять надписи и рисунки существовало и на Руси. Как отмечают археологи, писание на церковных стенах было настолько распространено, что запрет на это нашел отражение в юридических документах той эпохи.

Точных координат места зарождения современного граффити установить невозможно. Одни считают родиной настенных рисунков с помощью спреев Нью-Йорк, другие – Филадельфию, третьи – Калифорнию. Но все сходятся в том, что произошло это в Америке в середине 60-х годов XX века. В эпоху гангстерских войн и позже, во времена студенческих волнений, граффити служили метками контролируемых бандами городских кварталов и были для молодежи доступным способом выразить свои политические взгляды. Лишь к концу 60-х граффити оформились в их нынешних формах. Стиль и техника граффити постоянно развиваются и совершенствуются. Каждая страна вносила нечто новое и свежее в это искусство. Но после того, как рисунки со стен города переместились на стены музеев, галерей и памятников архитектуры, встал вопрос о вандализме

Репозиторий ВГУ

и провокационной сути граффити. В это же время отдельные работы писателей начинают выставляться в тех же музеях и становятся предметом повышенного спроса среди богатых коллекционеров. Сегодня, бросив глазом на какую-нибудь коллекцию современного граффити (например, Art Crimes), кто-либо, за исключением разве наиболее консервативного зрителя, поймет, что граффити – это искусство. Во многом такое положение вещей благодарит мировому буму на легально санкционированные пространства для граффити на протяжении последних десяти лет [2, с. 249]. Райтеры (мастера граффити) подняли возможности спрея к уровню, равнозначному кисти. Граффити, с его безграничными креативными возможностями, должно сейчас рассматриваться как искусство и поднимать свои стандарты.

Обозначим основные направления, наметившиеся в дальнейшем развитии граффити. Это английские термины – бомбинг и райт. В русской интерпретации они значат примерно следующее: бомбинг – бомбежка, убийство, а раит – писать, рисовать. Надо сказать, что у нас бомбингу отдают предпочтение почти все, кто пишет граффити, в то время как раит – удел элиты, избранных. У тех, кто профессионально или самодеятельно занимается граффити, одна и та же творческая задача – заполнить часть городского пространства результатами своих художественных изысков и поисков. И все же это два взаимосвязанных, но разных направления. Два направления в граффити примечательны и тем, что связаны с разными условиями бытования: бомберы рисуют везде и спонтанно, на свой страх и риск и бесплатно. Райтеры делают свои работы на заказ, часто для вполне приличных заведений, вроде кафе и клубов. Бомберы ставят своей целью «убить» как можно больше городского пространства, то есть зарисовать и исписать его своими словами и текстами. О художественной составляющей в данном случае можно говорить лишь с большой натяжкой. На практике творчество бомберов – это красивая форма протеста против серости и однотипности окружающего мира. Представители этого направления портят архитектурные памятники, они не ставят цели развивать и улучшать граффити и себя в нем. К сожалению, по результатам их активной деятельности у общественности создается впечатление обо всем спрэй-арте и обо всех его представителях. Это направление – социальный раздражитель и тормоз граффити. Для последователей райта, коих немного и которые считают себя настоящими художниками, продолжателями мировой традиции в этом виде городского искусства, главное – качество изображения. На рисунок они могут потратить не один день и именно в рисунке обнародуют свои изобразительные принципы. Чаще всего это громадная фреска или серия больших панно на одну и ту же тему: городские пейзажи, фантазии в духе Хичкока или, может быть, Пикассо, о чем авторы произведений могут и не подозревать. Основная цель райтеров – украшение города [2, с. 250].

Является ли граффити искусством – или только проявлением вандализма? Для того чтобы ответить на этот вопрос нужно подробнее рассмотреть понятие вандализма. Говоря о вандализме, исследователи данного феномена подразумевают разнообразные виды разрушительного поведения: от замусоривания парков и вытаптывания газонов до разгромов магазинов во время массовых беспорядков. Вандализм влечёт за собой серьёзные финансовые, материальные и социальные издержки. По сравнению с другими видами вандализма рисование, выцарапывание надписей и каракули воспринимаются горожанами как менее значимое явление. Городское пространство, насыщенное граффити, снижает психологическую и функциональную поддержку со стороны окружающей среды. Граффити, как и разбитые, стекла, мусор и воспринимается как признаки неухоженности, и порождает у людей беспокойство, чувство страха и уязвимости.

Вандализм в свою очередь рассматривается в рамках девиантного поведения. Девиантное – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. В праве под отклоняющимся поведением понимается все, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания. Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. В свою очередь под нормальным поведением, как правило, понимают нормативно-одобряемое поведение. Социальная норма – совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений. Социальная норма закрепляет исторически сложившийся в конкретном обществе интервал дозволенного или обязательного поведения людей. Вследствие этого социальные отклонения могут быть не только негативными, нарушающими функционирование системы, но и позитивными, стимулирующими ее прогрессивное развитие, например в форме научного и художественного творчества.

По мнению В.А. Петровского, человека можно считать творческим и идеальным, если его «могут притягивать опасность, неопределенность успеха, неизведанное». Подобная избыточная деятельность (активность) названа надситуативной активностью и справедливо отнесена к нормативной, поскольку прогресс в сфере культуры в значительной мере связан с готовностью и склон-

Репозиторий ВГУ

ностью людей к гибкому и нешаблонному поведению.

Можно сделать вывод, что граффити – это проявление креативности, а то, что люди привыкли воспринимать, как вандализм на самом деле является проявлением поисковой активности, своеобразным СМИ, способом выразить не только свое мнение, но и обнародовать альтернативное мировоззрение и целью наших властей, да и всего социума должна стать борьба с вандализмом и реализация творческого потенциала молодежи.

Отдельно возникает почти риторический вопрос: украшает ли деятельность молодых людей город и нужно ли горожанам такое украшение? Исписанные стены и другие объекты городского пространства создают впечатление «ничейности», создавая тем самым дополнительный стимул для их разрушения и облегчая нарушение социальных запретов. Было проведено экспериментальное исследование среди 15-18-летних старшеклассников Онтарио. Им были представлены смоделированные с помощью компьютера изображения зданий, различавшихся особенностями пространственного дизайна, знаками принадлежности, ухоженностью. Испытуемые должны были оценить, насколько сильно им хочется нанести какие-либо разрушения каждому строению. Наиболее привлекательным оказалось здание с граффити. Его избрали для повреждения 25% старшеклассников [1, с. 143]. Можно сделать вывод, что связано это, в большей степени, именно с теми антисоциальными и лозунгами на стенах наших домов – продуктом деятельности бомберов. Значит надо отделить искусство от хулиганства, так как современное граффити затрагивает не только сферу средового дизайна, но и весь спектр социальных и культурных вопросов.

Результаты творчества молодых людей могут восприниматься и как предупреждение, и как проявление несогласия с нормами обыденной жизни. Как бы там ни было, протестная доминанта граффити имеет место. И стоит признать, что оно как общественное и часто встречаемое явление обратило на себя внимание в последнее время. Главное здесь все же творчество, желание выразить свой художественный потенциал просто, зримо и убедительно.

Следует заметить, что в последнее время власти идут на значительные уступки к искусству улиц. Создаются специальные стены для граффити, рисовальщиков привлекают для оформления городов. С целью предотвращения появления деструктивных надписей и рисунков, и отдать предпочтение конструктивным граффити, которые нанесены в разрешенных местах (специализированные стены, плакаты, транспаранты и т.д.) и выполняют позитивные социальные функции: призывы к сохранению окружающей среды, позитивные лозунги, запреты на курение, оформительские рисунки. Конструктивное граффити претендует на звание официального стилевого направления в искусстве.

Граффити, в принципе, невозможно контролировать или искоренить путем наложения на него запретов. Поэтому как форма искусства и средство выражения взглядов оно гибко, всеохватывающе и свободно от цензуры. Это своего рода анонимный визуальный диалог писателя с другими членами общества. Но в любом случае не замечать граффити, не считаться с ними уже невозможно. Сегодня назрела необходимость подумать о возможных путях использования граффити во благо культуры и общества. Такой путь, а не система запретов и наказаний, мог бы послужить трамплином для решения проблемы занятости молодежи и перехода лучшей части райтеров к легальной и коммерческой деятельности. Основная масса юных художников граффити находится на стадии увлечения, поиска и только делает первые шаги на поле художественного творчества. То, как будет развиваться граффити дальше, во многом зависит от миропонимания, мастерства и информированности этих начинающих граффитистов.

Список литературы:

1. Башкатов, И.П. Характеристика молодёжно-подросткового граффити // Социологические исследования. – 2006. – №11 – с.141-145

2. Бестужева С. Граффити–хулиганство или панацея? // Народное образование. – 2008. – №2 – с.248 –252

3. Граффити: значение, мотивы, восприятие/ А.Скороходова, А. Войскунский // Психологический журнал. – 1998 – т.19. – №1 – с.144-154

УДК 37.013.42:37.018.324

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Бурилова Т.В. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Андрущенко Н.Ю., канд. пед. наук

Семья является главным институтом социализации ребенка. Влияние родителей, являющихся для ребенка первым источником необходимого жизненного опыта, очень велико. Сложив-

Репозиторий ВГУ